

УДК 808.2: 801.3

ББК 81.411.2-3

Н 58

И.А. Нефляшева

Окказиональные слова со значением признака в масс-медийных текстах: когнитивно-прагматический аспект

(Рецензирована)

Аннотация:

Предметом исследовательского внимания в данной статье являются окказиональные слова со значением признака как одного из универсальных основополагающих аспектов категоризации объективной действительности.

Ключевые слова:

Новообразования, дискурс, категоризация признаковости, пространство текста, зависимость номинации от «текущего момента».

Современные масс-медиа, особенно с появлением и всемерным распространением Интернета как средства и поля коммуникации, как особого дискурса, превратились в главный, доминирующий источник материала лингвистических исследований, направленных на изучение активных процессов в русском языке.

Особенно актуальным является, на наш взгляд, изучение окказионализмов, извлеченных из текстов СМИ, поскольку такие новые слова, созданные и функционирующие в конкретном контексте, – результат словотворчества, реализация деятельностного характера языка, в силу своей экспрессии, сочетающей эмоциональность, оценочность, стилистическую окрашенность и особый «эффект новизны», способны отразить когнитивные, коммуникативные, прагматические особенности «текущего момента».

Среди окказионализмов в масс-медийных текстах значительную часть составляют новообразования со значением признаковости, что можно объяснить словами В.П.Абрамова: «Все сущности отражаемого сознанием мира делятся на вещи и признаки... Вещи и признаки – взаимозависимые категории, определяемые одна через другую. Вещь – то, что имеет признаки. Признак – то, что отождествляет и различает вещи» (Абрамов 2003: 191).

Новообразования, отражающие признаковость, выполняя в первую очередь номинативно-информационную функцию, несут на себе большой заряд экспрессивности, передавая

разнообразные оценочные оттенки явлений, и являются «своеобразным кодированием системы мировосприятия сквозь призму ранее накопленного опыта и его творческим переосмыслением» автором текста (Алефиренко: 6).

С точки зрения коммуникативной лингвистики понятно, что «любой признак естественным образом связан с двумя типами субъектов: диктумным (носителем признака) и модусным (говорящим, наблюдающим, эмоционально переживающим, мыслящим, оценивающим), – не всегда совпадающими в одном лице» (Золотова 1998: 83).

Следовательно, значение признака, свойства находится в зависимости от качества самого признака, его привязанности к объекту-лицу и миру человека в целом. Причем «мир человека» составляют не только качества самого человека (как биологического, как разумного и, наконец, как социального существа), но и признаки, которыми охарактеризованы его жизнедеятельность, умственная и профессиональная деятельность, социальный статус.

Исходя из этого, в окказионализмах можно выделить следующие когнитивные признаки, участвующие в формировании их смысла:

А. Временные, локальные признаки, в большей степени самостоятельные и в меньшей степени связанные с субъектом;

Б. Признаки, выражающие отношение к лицу, принадлежность к лицу;

В. Качества, свойства лица и характеристики мира человека.

А. Временные признаки, выражаемые новообразованиями, в соответствии с функционально-семантическим членением на блоки значений категории темпоральности в целом разделяются на три круга отношений – длительность, последовательность, повторяемость, рассматриваемых нами в соответствии с результатами работы В.В.Варламовой «Функционально-семантическое поле темпоральности в современном русском языке» (1996).

Когнитивная модель выражения конкретного (точечного) временного понятия (*единомоментно*) исключительно редка по сравнению со значением значительной протяженности, причем из трех типов интервалов (начало – конец – начало/конец) последних наименьшее количество (*пред- и послепереворотный; досвистковый и послесвистковый*); в основном же членение временного континуума остается открытым с одной из сторон (*догайдаровский, дочернобыльский; постлебедевский, послепутчевый*) либо – редко – вообще незамкнуто (*внеисторично*).

Ср.: *В Дагестане история, и не только футбола, может делиться на досвистковую эру и послесвистковую* (Новая газета, 2000, №64).

Потом пошли ура-патриотические репортажи о том, что это будет ответ террористам... В марте продажа билетов через кассу по сравнению с «дотерактым» октябрем сократилась вдвое (КП, 7 мая 2003).

И в очередной раз мы гадали: придет ли на послематчевое общение с журналистами главный тренер сборной России? (МК, 1 апреля 2005).

Наибольший интерес представляют значения блока последовательности: из всех возможных вариантов «точек отсчета» (момент речи, определенная дата, какое-либо событие и общий временной план) активно реализуется модель представления «о движении времени, связанном с взаимодействием темпоральных планов различных событий, то есть о событийно-соотносительном времени» (Варламова 1996: 11).

В качестве «точки отсчета» используются как точки на временной оси:

1) общественно-политические события (*предперестроечный, «послеперестроечный»; послепутчевый, поставгустовский; дочерно-*

быльский, дочеренский, предзабастовочный, прединаугурационный, послепремьерный, постюбилейный, предарестный, посткатастрофный, постваучерный);

2) праздники (*посленовогодний, послестароновогодний, «постпраздничный», «послевосьмогомартовский», новогодне-политический*), события культурной жизни общества (*постканнский*); так и отрезки выстраиваемой системы времени;

3) периоды деятельности, влияния в обществе идей того или иного конкретного лица (*догайдаровский, последудаевский, пост-саддамовский, пост-голубковский, послебасаевский, постхрущевский, постгорбачевский, постельцинский, постлебедевский, «постчеховский», «постчикатиловский», посттарантиновский, постстоуновский*) либо культурного явления (*постбитловский, «дотелегидский», «догородковский»*); периоды действия той или иной идеологии (*постдемократический, посткоммунистический, посттоталитарный*);

4) отрезки времени, связанные с явлениями не общественно, а индивидуально-значимыми – занятием должности (*додепутатский, «постпрезидентский»*), достижением возраста (*дотрудоспособный, постбальзаковский*).

Это первое в новом учебном году мероприятие уже не напоминает, как несколько лет назад, «постотпускную тусовку», на которой люди обмениваются личными новостями (Советская Адыгея, 25 августа 2006).

Таким образом, рассматривая пласт временных признаков, мы можем сделать вывод об отражении в газетной лексике временных отрезков не точечных, конкретных, а протяженных, причем с одной незакрытой границей, обозначающих значение следования по отношению к обычно недавнему событию или периоду. Представление о движении времени складывается не хронологически, а событийно-процессуально- в зависимости от выбранной субъектом речи точки отсчета.

Локальные признаки не столь многочисленны и зачастую обозначают расположение относительно других предметов, находящихся в обозреваемом пространстве и обозначаемых производящей основой (*заэкранный, внеледовый, нижепоясный, приподъездный, зазеркальский, подстольный, подкроватный*). В ряде случаев значение локальности приобретает бо-

лее частную характеристику – «направление движения» (*раДИАЛЬные* пути, *разнотокые* толпы), реже значение локальности в новообразовании привносится аффиксами (*внутригянджинский, межтаджикский*).

Как вас воспринимают в околomuзыкальной тусовке? (МК., 1 апреля 2005).

Слишком много твоего времени занимает общение с тремя тысячами людей: олигархами и околмолигархическим обществом (Marie Claire, август 2002).

На базе локальных значений развиваются и промежуточные качественно-относительные значения:

Принимая на неофициальную работу, которую здесь называют работой «под столом», хозяин заведения избавляется от налоговых поборов за наем работника. ... Он оказался без рекомендательных писем и адресов своих китайских родственников, которые ждут еще одного «подстольного» претендента на мытье грязной посуды (АиФ, 1996, № 8).

Я сам признаюсь честно, на мой взгляд, то, что попало в прессу, – внешнее отражение внутренних подковровых движений (КП, 17 июля 1996).

Политическая жизнь в отсутствие ньюсмейкера №1 протекает вполне ровно и подково (Сегодня, 16 ноября 1996).

Б. Новообразования со значениями качеств, свойств человека и мира человека в целом расчленяются нами в соответствии с принципами классификации имен лиц А.С.Белоусовой (1989).

1. Внешние качества связаны с человеком как биологическим существом и не затрагивают его эмоциональное состояние и интеллектуальные качества.

1. Физические качества человека:

1) отчуждаемые – одежда (*короткоюбкий, недообутый, оклипованный*);

2) внешний вид

а) общий (*богатыристый, былинный, «рэмбовидный», буратинистый, несовершеннозрослый, суперменистый, отпирсингованный, скартированный*);

Я, конечно, совершенно антигламурный человек. Но, если надо, в состоянии прийти на премьеру в смокинге (Еле, декабрь 2005).

Даже мы с нашим наигламурнейшим светским фотографом Геннадием Авраменко (МК, 28 декабря 2005).

б) акцентирующий ту или иную часть тела (*кайдановскоглазый, носовитый, гигантолобый, обычноВЕНный, камнелицый, огнеголоый, гладкокоже – белозубо – длинноногий*).

2. Физиологические качества человека:

1) качества-проявления физиологических действий (*пьющежующий, «чихоточный», «антихраповый», грязнодомогаяющийся, сонный*);

2) признаки болезненных состояний (*СПИДмузыкальный, СПИДбалетный, дуроподобный, тихоокосевший, «крзанутый*»).

II. Значения внутренних эмоциональных качеств, особенностей психологии человека трудно поддаются разделению на индивидуально проявляемые и социально обнаруживаемые, поскольку все они реализуются в социуме, в отношениях между людьми.

Сема «внутренние эмоциональные качества, признаки» расчленяется по признакам:

1) присущности/приобретенности качества

а) внутренне присущие черты характера, темперамента человека (*словонехотливый, хлывно-нахрапистый, мрачно-подавленно-стабильный, «снобский», джентльменистее, всеблаженный, ШЕРокий, АКТ-ернический, подальновиднее, «царапучий», шумно-грустный, проходимистый, бурнопламенный, отсердечный, душеломный, аМУРный*);

б) приобретенные черты, в том числе и умения, способности (*самозаявленный, мало-страдальческий*).

2) направления отношений социум – человек

а) отношение к людям (*односторонне-подобострастный, гуманенький, заступнее, агрессивно-моторный, СкАнДАЛЬСКИЙ*);

б) отношение со стороны людей («*рукопожатый*», «*нерукопожатый*», *сверхобиженный, общежеланный, притцевозыцевый*);

в) отношение к воздействию извне (*пассивно-поислушный, налогопослушный, инструкто-поислушный, огневодотрубостойкий, противораздражительный, покорно-подневольный*).

III. Новообразования со значением внутренних интеллектуальных качеств человека, интеллектуальных характеристик мира человека.

1. Признаки, характеризующие мыслительный процесс (недиспутательный эталон, смыслоносна неумелость, заслуга труднопереоценима, контрпродуктивно предположение, «наоборотный» вывод).

2. В сфере политических убеждений можно выделить:

1) признаки человека, характеризующие его отношение к идеологическим течениям, направлениям, отношению к сложившимся политическим реалиям:

- идеологиям (псевдодемократический, демонстрационный, антитоталитарный, околорфашистский, ополиткоррекционный, «нацистский», неонэпманский),

... между сведениями о гимнастике и Мишале Глинке появилась новая статья. Еще не догадались какая? Гласность! А то вдруг детки останутся безгласными и процесс реформ не пойдет? (КП, 8 декабря 2000)

- течениям («просеверный», гипермосковский, антиповстанческий),

- событиям (запутчивший, антипутчевый),

- партиям (департизированный, узкопартийный),

- конкретному лицу, группе лиц – разделение либо отрицание убеждений (прозвизадовский, пробасаевский, прогамсахурдиевский, прогамсахурдистский, «прожиринский», прокаспаровский, просталинистский, прозюгановский, чацкий, проправительственный, пропрезидентский, прочеченский; антизюгановский, антигенеральский, антиадыгский, антиельцинский, антимуталибовский, антиукраинский, антинемецкий, антисобчаковский, антиайтматовский, антигайдаровский, антиниязовский, «антигорбачевский», антиспиридоновский);

2) признаки господствующей идеологии:

- «объединение» (государствообразующая цель, миротворительные теории, интегралистский подход);

- «разрушение, радикальное переустройство» (переустройственные эксперименты, радикально-переустройственная колесница, сокрушительно-разрушительное начало, радикальные материалы, бедоносная война);

- «милитаризм» (авантюрно-милитаристский путь, плавнотэатральный переход в мир капитала, военно-постельный режим, завоеванный);

3. Сфера эстетических убеждений представляет значения:

1) эстетические, культурные качества человека и мира человека (мультикультурный, спайкливо-вангардистский, антинанайский, «антипорчевый», антивосточный, героизированный, хэпизированный, йогический), в том числе – и увлечения, пристрастия (сувениролюбивый, «антимеховой», фанатеющий);

2) характеристики стиля, моды, направления (хипповый, гранжовый, депеш-модный, спайкливо-вангардистский, «порнометражный»), кинематографа (телебархатный, пролевацкий-прокиноцентристский, звездно-составный, марианский, оголивудевший, кинокритический, овандамленный, «оскароносный»), музыкальной индустрии (антинанайский, музыкально-технически-денежный).

IV. Социальные качества человека проявляются в отношении лица:

1) к нации, народу (инославянский, совнецкий, сверхнациональный), а также к языку как признаку принадлежности нации (руссконепнимающий, «русскослушающий», руссконеговорящий);

2) к достатку (халывно-бедный, нахратистобогатый, быстробогатый, обезденеживший);

3) к социальной прослойке («новорусский», КАЗИНовый русский, околосударственный, околосударственный, интеллигентски-номенклатурный);

А сейчас пришло время серых, клеркообразных людей, хороших менеджеров, но не больше (Деловые люди, ноябрь 2001)

4) к наличию авторитета (распролегандарный, многозвездочный, октябрьский);

5) к работе, профессии, производству, изготовлению, в том числе по названию места работы («беловоротничковый», ЗКдычный, совбезопасный, DELL'овой, ДУМАющий, вирусодельческий, узкочекистский, мафишизированный, пирамидостроечный, сексовый, бондоделательный).

V. У отсустантивных прилагательных с суффиксами -овск-, -ск-, выделяемых нами в отдельную группу вследствие синтаксической производности их словообразовательных значений, на основе анализа контекстного окружения можно выделить следующие значения:

1) принадлежности:

а) индивидуальной, то есть признак принадлежности одной субстанции другой (*толкиеновская эпопея, боуивский альбом, астраханские сказки, денировский саксофонист, джеккичановские фильмы, «политковские» беседы, рабанновская история, тарантинговская история, шломжиновская инициатива; гринписовское судно, «пресс-клубовское» кино, джуманджовские зверюшки, «современниковская» версия (пьесы), МММ-овская Марина Сергеевна, музобозовский круиз, «полечудесные» утюги и пылесосы; «миллионманская» кола, «чернорыночный» валютный обмен, самозванческая интрига, дедморозовский тулуп*);

б) групповой принадлежности, с оттенком свойства, типичности (*стоуновский кинематограф, вутиголдберговский феминизм, теньковская экономика, рыжковские, гайдаровские, черномырдинские реформы; «прет-а-портеиновая» мода, «откуторный» показ, «бравовский» имидж, кристалловская водка, «никийские» традиции*);

в) значение принадлежности, сопровождаемое значением локальности (*доморублевская охрана, пионерлагерная поклонница, улично-витринные манекены, третьемирские имена, сибирско-дальневосточные начальники, домкиношный буфет*);

2) признак, относящийся к делу, профессии, которой занимается лицо, указанное в производящей основе (*клаудиошифферское будущее, генсековско-президентская жизнь*);

3) признак, «имеющий свойства, присущие субъекту, называемому производящей основой («виктюковская» форма, *моцартианские, сальеристские свойства, «сахаровско-адамовический» тип поведения; голливудобразный, бертоллучиеподобный, швейкоподобный, дзержиноподобный, «сталинскообразный», «брежневскообразный» вид, монстрообразная конструкция*).

Таким образом, рассмотрение окказионализмов со значением признака показало активность значений, связанных с понятием лица, субъекта, человека вообще. Это признаки, определяющие человека и мир, окружающий его, и признаки предметов, проявляющиеся во взаимодействии с человеком, обществом. Та-

ким образом, определение временных характеристик оказывается зависимым от субъекта речи.

Среди наименований признаков, используемых для характеристики человека, наиболее активны наименования внутренних интеллектуальных качеств, большую часть которых составляют социально проявляемые признаки политических, экономических, социальных взглядов, особенно связанных с определенной фигурой политического деятеля – лидера, а также признаки «эстетической сферы» жизни человека.

В составе признаков меньшее число их является прямым наименованием признака, больше признаков, формируемых как отношение к субстанции, обладающей тем признаком, который должен быть поименован.

Помимо активности «политической» и «эстетической» лексики следует отметить и большое количество новообразований, использующихся для характеристики эмоционального состояния объекта речи, особенно в его социальных связях. Поэтому когнитивно-дискурсивный анализ текста, в смысловом пространстве которого сформировались окказионализмы, в дальнейшем позволит не только признать собственно новообразования как факты речевой деятельности, но и объяснить их на фоне той социокультурной информации, которая этим текстом опосредуется [2:9].

Примечания:

1. Абрамов, В.П. Семантические поля русского языка / В.П. Абрамов. – М.; Краснодар, 2003. – 338 с.
2. Алефиренко, Н.Ф. Поэтическая энергия слова: синергетика языка, сознания и культуры / Н.Ф. Алефиренко. – М.: Academia, 2002. – 394 с.
3. Белоусова, А.С. Имена лиц и их синтаксические свойства / А.С. Белоусова // Слово и грамматические законы языка: Имя. – М., 1989. – С. 131-205.
4. Варламова, В.В. Функционально-семантическое поле темпоральности в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук / В.В. Варламова. – Краснодар, 1996. – 20с.
5. Золотова, Г.А. Коммуникативная грамматика русского языка / Г.А. Золотова, Н.К. Онипенко, М.Ю. Сидорова. – М., 1998. – 528 с.